

CIPE

**CENTER FOR INTERNATIONAL
PRIVATE ENTERPRISE**

ВСТУПЛЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Сиражиддинов Нишанбай

Умида Хакназар

Парпиев Зиёдулло

июнь 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ ЕАЭС ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ УЗБЕКИСТАНА.....	3
ИМПОРТНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ.....	4
НЕТАРИФНЫЕ БАРЬЕРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.....	7
ПРИМЕНЕНИЕ САНИТАРНЫХ И ФИТОСАНИТАРНЫХ МЕР (СФС) И ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	10
ПРОМЫШЛЕННЫЕ СУБСИДИИ.....	13
РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ.....	15
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ.....	16
ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ.....	19
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЕАЭС.....	21
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ УЗБЕКИСТАНА В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ.....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	26

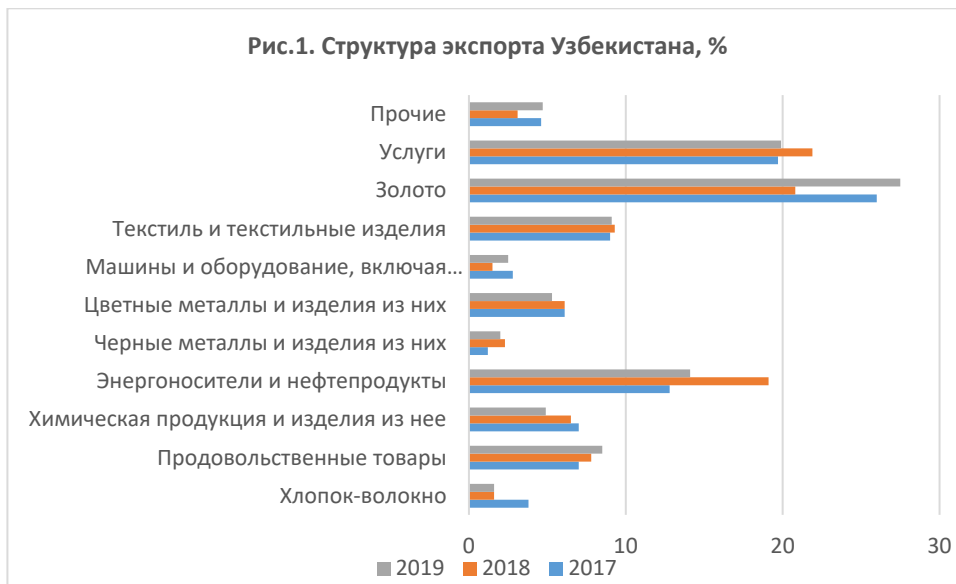
РОЛЬ ЕАЭС ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ УЗБЕКИСТАНА

В последнее время вхождение Узбекистана в ЕАЭС находится в центре внимания общественности не только в Узбекистане, но и за его пределами. При этом в публикациях специалистов по этому вопросу можно встретить доводы как за, так и против вступления Узбекистана в эту организацию. Это и естественно, поскольку членство в этой организации несет в себе как преимущества, так и риски для Узбекистана. Определение оптимальных путей интеграции экономики в мировое хозяйство требует анализа и выявления положительных и отрицательных последствий различных вариантов интеграции экономики Узбекистана в мировое хозяйство и выбора наиболее эффективного пути, обеспечивающего максимальные темпы экономического роста и благосостояния народа в перспективе.

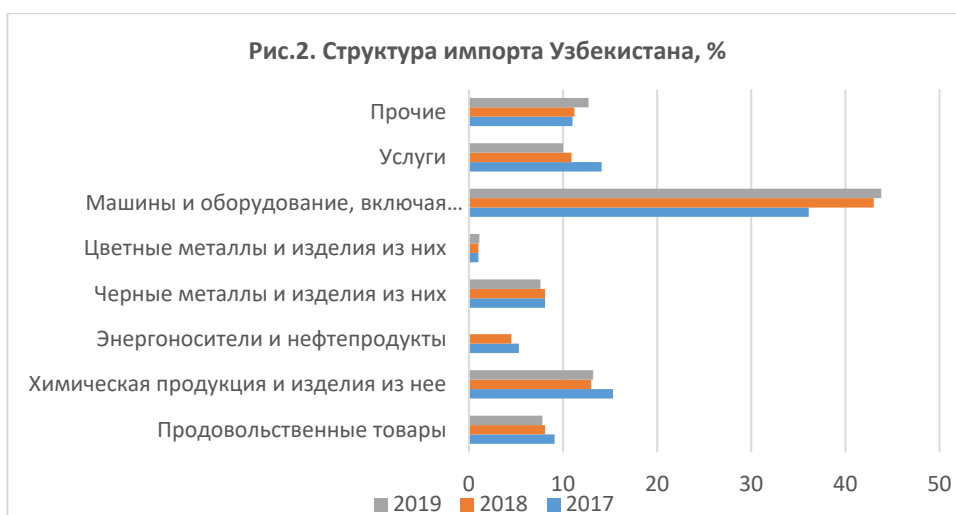
С момента принятия «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг.», целью которой является модернизация страны и обеспечение ускоренного ее развития путем проведения масштабных структурных и институциональных реформ, произошла значительная либерализация внешней торговли Узбекистана. Как результат, за 2017-2019 гг. экспорт Узбекистана увеличился с 12,5 до 17,9 млрд долл. США, а импорт – с 14,0 до 24,3 млрд долл. США.

Высокие темпы роста внешней торговли привели к существенному повышению уровня открытости экономики: экспортная квота повысилась с 21,1 до 30,9%, а импортная квота – с 23,7 до 42%.

По итогам 2019 года в структуре экспорта Узбекистана лидирующее место занимают золото (27,5% экспорта), услуги (19,9%), энергоносители и нефтепродукты (14,1%), текстильные изделия (9,1), продовольственные товары (8,5%), цветные металлы (5,3%) и химическая продукция (4,9%) (Рис.1).

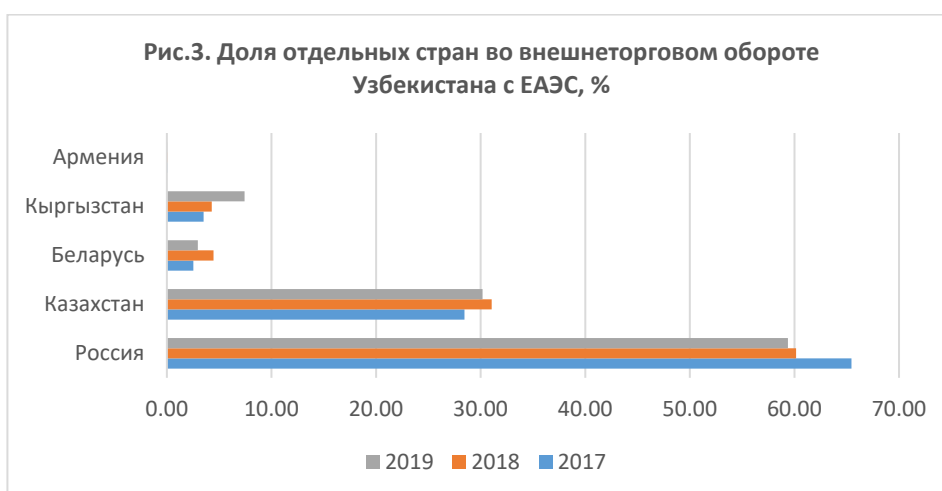

В структуре импорта Узбекистана в 2019 году преобладали машины и оборудование (43,8% общего объема импорта), химическая продукция и изделия из нее (13,2%), прочие товары (12,7%), услуги (10%), продовольственные товары (7,8%), черные металлы и изделия из них (7,6%) и энергоносители (3,8%) (Рис.2).

В последние годы доля стран ЕАЭС во внешнеторговом обороте Узбекистана составляет около 27%, в экспорте Узбекистана составляет около 26-27%, а в импорте – около 27-29%.

Основными торговыми партнерами Узбекистана в ЕАЭС являются Россия и Казахстан, на долю которых в 2019 году приходилось почти 90% внешнеторгового оборота, 84,3% экспорта и 93,3% импорта между Узбекистаном и странами ЕАЭС (Рис.3).

На долю России и Казахстана приходится почти 22% всего экспорта Узбекистана. Эти страны являются основными рынками сбыта традиционных узбекских экспортных товаров. В частности, 53,6% энергоносителей и нефтепродуктов, 49,5% машин и оборудования, 38,9% текстиля и текстильных изделий¹, 33,6% химической продукции и изделий из нее, 33% продовольственных товаров², 21,8% черных металлов и изделий из них и 20,9% прочих товаров экспортируются на рынки этих двух стран.

ИМПОРТНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ

В настоящее время между Узбекистаном и странами – членами ЕАЭС функционирует режим беспошлинной торговли в рамках Договора о зоне свободной торговли СНГ (от 31 мая 2013 года), в число которых входят все страны ЕАЭС. Однако в ходе переговорного процесса по условиям присоединения Узбекистана к Договору была достигнута договоренность о сохранении за Республикой Узбекистан до даты присоединения Узбекистана к ВТО или до 31 декабря 2020 года (в зависимости от того,

¹ На долю стран ЕАЭС приходится более 46% экспорта текстильных изделий Узбекистана.

² На долю стран ЕАЭС приходится около 56% экспорта продовольственных товаров Узбекистана.

какая из этих дат наступит ранее) ряд исключений, касающихся урегулирования споров, предоставления национального режима, субсидий, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер, ограничений в целях обеспечения платежного баланса, таможенных сборов и т.д.

Следовательно, начиная с 1 января 2021 года действующие условия взаимной торговли между Узбекистаном и странами ЕАЭС будут меняться, и применение нетарифных мер торговой политики (акцизное налогообложение, санитарные и фитосанитарные меры и т.д.) со стороны Узбекистана будет ограничиваться.

Узбекистан, став участником ЕАЭС, может стать частью таможенного пространства, где действует Единый таможенный тариф (ЕТТ). Следовательно, у Республики изменятся ставки импортных таможенных пошлин в отношении третьих стран и они будут регулироваться Единым таможенным тарифом ЕАЭС. Поскольку в настоящее время системы таможенного тарифа ЕАЭС и Узбекистана существенно отличаются, наиболее важные изменения будут происходить в ставках импортных таможенных пошлин Узбекистана, вызывая изменение соотношения цен и увеличение структурных издержек в экономике.

Влияние вступления Узбекистана в ЕАЭС на импортные таможенные пошлины

Поскольку между Узбекистаном и странами – членами ЕАЭС функционирует режим беспошлинной торговли в рамках Договора о зоне свободной торговли СНГ, возможное вступление Узбекистана в ЕАЭС означает принятие Узбекистаном системы единого таможенного тарифа ЕАЭС. Это повлечет за собой внесение ряда существенных корректировок в систему тарифного регулирования импорта Узбекистана.

Как показывают результаты анализа, средняя ставка импортного тарифа в Узбекистане в настоящее время мало отличается от аналогичного показателя в ЕАЭС – 8,7% против 8,2%. Однако, из-за существующих значительных отличий в структуре экономики, между средними ставками импортных пошлин отдельных разделов ТН ВЭД имеется существенная разница: по некоторым разделам и товарным позициям ТН ВЭД средние ставки импортных пошлин в Узбекистане выше, чем в ЕАЭС, то по другим – ниже.

В настоящее время в Узбекистане на многие товары установлены более высокие ставки импортных пошлин, чем в ЕАЭС, по отношению к импорту из третьих стран. Снижение ставок импортных пошлин на эти товары в Узбекистане до уровня ЕАЭС может стать важным фактором формирования конкурентной среды на внутреннем рынке этих товаров, расширения выбора для потребителей, повышения эффективности распределения и использования ресурсов и благосостояния народа.

В случае вступления Узбекистана в ЕАЭС и унификации импортных пошлин следует ожидать существенного снижения средних ставок импортных пошлин по отношению к импорту из третьих стран в Узбекистане на некоторые товары.

Вместе с тем, по ряду товарных групп и позиций средние ставки импортных пошлин в ЕАЭС выше, чем в Узбекистане, и при вступлении в ЕАЭС Узбекистану придется существенно повысить ввозные таможенные пошлины на импорт этих товаров из третьих стран.

Таким образом, несмотря на сопоставимый уровень средней ставки импортного тарифа в ЕАЭС и Узбекистане в целом, по отдельным товарным группам и позициям между ними имеются существенные различия. Если по одним товарным группам и позициям средняя ставка импортного тарифа в Узбекистане выше, чем в ЕАЭС, то по другим товарным группам и позициям выше в ЕАЭС, чем в Узбекистане. Следовательно, в случае вступления

Узбекистана в ЕАЭС снижение таможенных пошлин Узбекистана на импорт из третьих стран станет важным шагом на пути либерализации импортного режима с третьими странами, снижения цен на эти товары и роста благосостояния потребителей, тогда как повышение ставок импортных пошлин усиливает протекционизм и увеличивает потерю нации в целом. С другой стороны, в краткосрочной перспективе изменение соотношения цен в экономике в результате разнонаправленного изменения ставок таможенного тарифа может привести к возникновению структурных издержек в экономике.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что относительно более высокие ставки импортных таможенных пошлин в Узбекистане установлены на товары народного потребления, а на промышленные товары (инвестиционные и сырьевые товары) действуют относительно низкие ставки таможенных пошлин. В ЕАЭС же импортные пошлины более равномерно распределены между потребительскими и инвестиционными товарами. Отсюда следует, что повышение ставок импортного тарифа Узбекистана на сырьевые и инвестиционные товары до уровня ЕАЭС может привести к увеличению издержек инвестиционной деятельности и стать сдерживающим фактором модернизации и структурной перестройки экономики.

Следовательно, вступление Узбекистана в ЕАЭС приведет, с одной стороны, к переориентации отечественных импортеров с закупки технологического оборудования у более эффективного внеинтеграционного источника поставки на менее эффективный внутриинтеграционный источник (эффект отклонения торговли). С другой стороны, расходы отечественных импортеров современного технологического оборудования возрастут, что приведет к сокращению его импорта. Это, безусловно, может также отрицательно повлиять на уровень технологического развития страны и конкурентоспособность ее экономики в перспективе.

Еще одним из важнейших последствий вступления Узбекистана в ЕАЭС может стать существенный рост импорта товаров народного потребления из третьих стран (за исключением стран СНГ), поскольку главным результатом этого вступления станет снижение ставок импортных пошлин Узбекистана до уровня ставок в ЕАЭС на импорт из третьих стран, и в основном на товары народного потребления. В краткосрочной перспективе это может привести к существенному увеличению импорта товаров народного потребления из третьих стран, ухудшению торгового баланса и снижению обменного курса национальной валюты Узбекистана.

Акцизные налоги на импорт

Характерной особенностью торговой политики Узбекистана является широкое использование акцизных налогов как инструмента импортного протекционизма. В настоящее время ставки акцизного налога на импортируемые и производимые в стране товары существенно различаются между собой как по перечню подакцизных товаров, так и по уровню ставок.

Вступление Узбекистана в ЕАЭС предполагает унификацию ставок акцизного налога на товары отечественного производства и поставляемые по импорту. С другой стороны, 31 декабря 2020 года истекает срок переходного периода для унификации ставок акцизных налогов на товары отечественного производства и поставляемые по импорту, принятого Узбекистаном при присоединении к многостороннему Договору о зоне свободной торговли, заключенному в рамках СНГ. По этой причине следует ожидать унификацию ставок акцизного налога на импортируемые и производимые отечественными производителями товары до конца 2020 года. Эти изменения, по всей вероятности, будут происходить путем упразднения большинства акцизных налогов на импортируемые товары.

Унификация ставок акцизного налога на импортируемые и производимые внутри страны товары и упразднение большинства акцизных налогов на импортируемые товары приведут к существенному снижению таможенных платежей за их импорт как из государств ЕАЭС, так и из третьих стран, способствуя формированию конкурентной среды, стимулированию эффективного распределения и использования ресурсов. Однако, принимая во внимание, что эти изменения будут происходить в рамках выполнения Узбекистаном обязательств, взятых в рамках вступления в ЗСТ СНГ, независимо от возможного вступления Узбекистана в ЕАЭС, можно не рассматривать влияние этих изменений при анализе возможного вступления.

НЕТАРИФНЫЕ БАРЬЕРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Применение нетарифных барьеров в ЕАЭС

Статья 46 «Меры нетарифного регулирования» Раздела IX Договора о Евразийском экономическом союзе определяет следующие виды мер нетарифного регулирования, которые могут применяться в ЕАЭС в торговле с третьими странами:

- запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
- количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
- исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
- автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
- разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

Приложение №7 к Договору о ЕАЭС содержит Протокол о мерах нетарифного регулирования, где более подробно рассматривается применение вышеперечисленных нетарифных мер.

Решения о введении, применении, продлении и отмене мер принимаются Комиссией ЕАЭС по предложению государства – члена ЕАЭС или самой Комиссией.

Запреты

Запретов на импорт и экспорт товаров не должно быть, однако Договор предусматривает исключения в пункте 12 Протокола³. В целом, положения по количественным ограничениям и запретам соответствуют положениям Статьи XI ГАТТ (Общий запрет на количественные ограничения).

Количественные ограничения

Также пункт 13 Протокола регламентирует режим РНБ в применении количественных ограничений из третьих стран (импортные квоты в отношении стран – членов ЕАЭС не предусматриваются). Количественные ограничения не должны применяться в отношении только одной или нескольких стран, а в случае применения таковых они должны вводиться в отношении импорта из всех третьих стран или экспорта во все третьи страны⁴. В ЕАЭС запреты или количественные ограничения экспорта могут быть введены только в

³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/dc7b1de8cb2cca4bb4dc2755369919660e0f0245/

⁴ Следует отметить, что запрет на импорт продовольственных товаров из ряда стран ЕС, введенный Российской Федерацией, был имплементирован без согласования с другими государствами – членами ЕАЭС, и он был введен с нарушением принципа РНБ, т.е. не в отношении импорта из всех третьих стран, а только определенного перечня.

отношении Перечня товаров⁵, включающего широкий спектр продовольственных и непродовольственных товаров на уровне 4-значных кодов ТНВЭД ЕАЭС.

Исключительное право

Согласно пункту 27 статьи IV Протокола, «товары, на экспорт и (или) импорт которых предоставляется исключительное право, а также порядок определения государствами-членами участников внешнеторговой деятельности, которым предоставляется такое исключительное право, определяются Комиссией». При этом предложение о предоставлении исключительного права какому-либо предприятию/компании должно исходить от государства – члена ЕАЭС. Таким образом, Комиссия ЕАЭС должна определять перечень товаров и список предприятий/компаний, которым предоставляется исключительное право на импорт или экспорт определенного товара. По сути, такие предприятия/компании являются *государственными торговыми предприятиями*, согласно Статье XVII ГАТТ (Государственные торговые предприятия). Обоснования, предусмотренные в Протоколе о необходимости введения исключительного права, в целом соответствуют критериям Статьи XVII ГАТТ.

Лицензирование экспорта и импорта

Согласно разделу IX Протокола к Договору (Приложение 7), лицензирование при экспорте и (или) импорте отдельных видов товаров устанавливается Комиссией, если в отношении этих товаров введены:

- количественные ограничения;
- исключительное право;
- разрешительный порядок;
- тарифная квота;
- импортная квота в качестве специальной защитной меры.

Уполномоченными органами выдаются следующие виды лицензий:

- разовая лицензия;
- генеральная лицензия;
- исключительная лицензия.

Выдача генеральных и исключительных лицензий осуществляется в случаях, определяемых Комиссией.

Автоматическое лицензирование

Протокол к Договору также предусматривает автоматическое лицензирование в статистических целях («мониторинга динамики экспорта и (или) импорта отдельных видов товаров»). Комиссия уполномочена вводить автоматическое лицензирование как по инициативе государства-члена, так и Комиссии. Автоматическое лицензирование может вводиться только в отношении товаров, включенных в Перечень отдельных видов товаров, установленный Комиссией.⁶

Разрешительный порядок

⁵ Перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка ЕАЭС и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта.

⁶http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326450/a99b4432aefc09673101497e68ea0275ae583fa2/#dst100015

Разрешительный порядок означает введение лицензирования или дополнительные административные требования/меры регулирования в отношении импорта и экспорта. Основным видам можно отнести лицензирование и квоты.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Запреты

На сегодняшний день в Узбекистане нет запретов (временных и постоянных) на импорт или экспорт товаров.

Лицензирование экспорта и импорта

В Республике Узбекистан существует унифицированная система лицензирования, которая применяется к вооружению и военному оборудованию, сплавам драгоценных металлов, драгоценным камням и радиоактивным веществам.

В приложении № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 03 ноября 2017 года № УП-5215 приведен перечень специфических товаров, для экспорта и импорта которых необходимо получить лицензию в Информационно-аналитическом департаменте Кабинета Министров Республики Узбекистан по вопросам развития внешнеторговой деятельности, экспортного потенциала отраслей экономики и территорий республики на основании актов Президента Республики Узбекистан или решений Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Исключительное право

В настоящее время действует более двадцати предприятий (точное количество с информацией будет предоставлено в ВТО в ходе процесса вступления), которые являются государственными торговыми предприятиями в контексте Статьи XVII ГАТТ. В случае вступления в ЕАЭС возникнет необходимость включения товаров, исключительное право на импорт или экспорт которых дано определенным предприятиям, в Перечень товаров ЕАЭС. Также возникнет вероятность, что все государственные торговые предприятия, обладающие исключительными правами, будут подлежать рассмотрению на соответствие критериям, предусмотренным статьей XVII ГАТТ.

Разрешительный порядок

Товары, которые подлежали запрету на экспорт, с 2017 года были переведены в категорию товаров, экспорт которых осуществляется на основании решений Президента Республики Узбекистан или Правительства Республики Узбекистан согласно Приложению № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 15 декабря 2017 года № УП-5286. Таким образом, в отличие от перечня продукции ЕАЭС, которая может подлежать временному запрету на экспорт в определенных случаях (то есть экспортировать не запрещено, но в определенных случаях может налагаться временный запрет), в Узбекистане экспорт не запрещен, но подлежит получению специального разрешения.

Необходимые меры для Узбекистана в целях унификации механизма лицензирования в случае возможного вступления в ЕАЭС

Хотя согласно Договору ЕАЭС, запреты, количественные ограничения (квоты) и товары, подлежащие лицензированию в отношении третьих стран устанавливаются Комиссией ЕАЭС и порядок должен соответствовать правилам ВТО, в реальности запрет на импорт продовольственных товаров из ЕС в Российскую Федерацию был введен без согласования с государствами – членами ЕАЭС без решения Комиссии ЕАЭС, то есть был введен на национальном уровне правительством Российской Федерации.

Если Узбекистан будет вводить запреты или количественные ограничения (квоты) на импорт или экспорт, формально правительство должно подать соответствующее предложение на рассмотрение в Комиссию ЕАЭС и после согласования внести в Перечень товаров ЕАЭС, подлежащих лицензированию или количественным ограничениям.

Процедуры лицензирования товаров на импорт и экспорт, а также получения разрешения на экспорт в Узбекистане отличаются тем, что все разрешительные процедуры относятся к категории «дискреционных», т.е. основанных на решениях Правительства, Президента или уполномоченного органа, без четких критериев. Процедуры лицензирования импорта не соответствуют правилам Соглашения ВТО по процедурам лицензирования импорта, где предусматриваются выдачи автоматических и неавтоматических лицензий. В случае «неавтоматических» лицензий, должны быть четко определены сроки рассмотрения, уполномоченный орган, критерии выдачи, критерии отказа, процедуры апелляции решения импортером, критерии аннулирования и т.д. В случае присоединения к ЕАЭС, возможно, государства – члены ЕАЭС могут обратиться с требованием привести законодательство по лицензированию и разрешительным процедурам в соответствие с Правилами выдачи лицензий и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров, предусмотренных Приложением 7 Договора ЕАЭС.

ПРИМЕНЕНИЕ САНИТАРНЫХ И ФИТОСАНИТАРНЫХ МЕР (СФС) И ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС И В УЗБЕКИСТАНЕ

Применение СФС мер и ТБТ в ЕАЭС

Техническое регулирование, в частности, технические регламенты как обязательные требования безопасности в отношении продукции, предусмотрено Договором ЕАЭС в разделе X и Приложении 7 к Договору (Протокол). Основные положения технического регулирования в целом соответствуют принципам Соглашения ВТО по Техническим барьерам в торговле (ТБТ). Однако существенным противоречием является то, что параметры безопасности и качества в отношении пищевой продукции содержатся в технических регламентах ЕАЭС. Соответственно, процедуры оценки соответствия (сертификация, декларирование, отбор образцов, методы испытаний и т.д.) в отношении пищевой продукции также содержатся в технических регламентах ЕАЭС. Это связано с тем, что Российская Федерация при вступлении в ВТО настояла на том, чтобы пищевые параметры безопасности признали в качестве СФС технических регламентов, но с условием, что со временем они будут гармонизированы с международными стандартами Codex Alimentarius. Так, Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 о безопасности пищевой продукции⁷, вместе с другими ТР в отношении определенных видов пищевой продукции (молочной, мясной, рыбной, воды, соков и т.д.) являются техническими регламентами ЕАЭС наряду с другими ТР в отношении непродовольственной (промышленной) продукции.⁸ Подход в отношении параметров безопасности основывается, главным образом, на подтверждении соответствия (сертификации) конечной продукции, без учета оценки риска, что само по себе уже является устаревшим. Многие параметры основаны на советских ГОСТах, которые не пересматривались долгое время. Международные стандарты в отношении пищевой продукции Codex Alimentarius прежде всего означают новый подход, основанный на оценке риска и применении надлежащих практик (гигиенических, производственных, анализа рисков контрольных точек) по всей цепочке «от фермы до стола».

Одновременно, Санитарные и фитосанитарные меры (СФС) регулируются Разделом XI Договора ЕАЭС и Приложением 12 (Протокол), и в целом принципы СФС мер в Договоре

⁷ <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/tr/Documents/TR%20TS%20PishevayaProd.pdf>

⁸ <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/tr/Pages/TRVsily.aspx>

ЕАЭС соответствуют принципам Соглашения ВТО по СФС мерам. Однако, единый перечень товаров ЕАЭС, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору, также включает широкий спектр непродовольственных товаров, в отношении которых не должны применяться СФС меры.⁹

Таким образом, происходит дублирование процедур оценки соответствия в отношении продукции животного происхождения, подлежащей одновременно санитарным или ветеринарным мерам и оценке соответствия в рамках технических регламентов. Например, для ввоза переработанной продукции на территорию ЕАЭС необходимо получить ветеринарно-санитарное разрешение и ветеринарный сертификат, подтверждающие соответствие единым ветеринарно-санитарным требованиям ТС, а также документ о прохождении ветеринарно-санитарной экспертизы на соответствие требованиям технических регламентов ТС, совпадающим с едиными ветеринарно-санитарными требованиями.

Условием доступа продовольственных товаров на территорию ЕАЭС является декларация соответствия (это форма подтверждения соответствия со стороны производителя) по единой форме. Основанием для признания декларации в государствах – членах ЕАЭС является то, чтобы результаты лабораторных испытаний были из лабораторий, включенных в Единый реестр органов по оценке соответствия ЕАЭС. При этом тестирование, проведенное в лабораториях третьих стран, даже аккредитованных в рамках международной организации ИАС, не является основанием для принятия декларации о соответствии. Это не вполне соответствует пункту 6.4. Соглашения ВТО по ТБТ.

Самым существенным недостатком в регулировании СФС мер и ТБТ в рамках ЕАЭС является то, что нет единого наднационального регулирования и правоприменения в отношении надзорных функций по всей цепочке производства. То есть все вопросы, касающиеся мер надзора (фитосанитарного, санитарного, ветеринарного), а также системы оценки соответствия в странах-членах, аккредитации лабораторий и привлечения к ответственности в случаях нарушения, регулируются национальными законодательствами государств-членов, которые еще не гармонизированы ни между собой, ни с международными стандартами и где еще нет соответствующей координации между уполномоченными национальными органами. Таким образом, в ЕАЭС действует двухуровневая система применения технических регламентов и СФС мер, наднациональная и национальная, которые, в свою очередь, еще не унифицированы.

В результате, часто возникают торговые споры между государствами членами ЕАЭС в отношении применения СФС мер и ТБТ. Так, например, несмотря на взаимное признание ветеринарных сертификатов стран – членов ЕАЭС, в феврале 2018 года. Российская федеральная служба ветеринарного и фитосанитарного надзора наложила временные ограничения на определенные виды молочной продукции из Беларуси, т.е. на целый сектор отрасли, аргументируя запрет несоответствием продукции параметрам безопасности Российской Федерации. Учитывая, что доля белорусской молочной продукции на российском молочном рынке составляет более 80%, подобные ограничения нанесли существенный ущерб молочной отрасли Беларуси. В апреле 2019 года на встрече Евразийского межправительственного совета было достигнуто соглашение, и Россия отменила запрет на весь сектор, введя взамен временный запрет на продукцию отдельных предприятий, которые должны были пройти дополнительную инспекцию со стороны российской служб.

Остаются ограниченными возможности для экспорта продовольственной, в частности, мясомолочной продукции из Кыргызстана в Россию и другие страны ЕАЭС, поскольку ни

⁹ <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depstanmer/regulation/Documents/EdPerTovarov.pdf>

одна из лабораторий в Кыргызстане не включена в перечень верифицированных лабораторий ЕАЭС, результаты испытаний которых признаются на рынке ЕАЭС.

Применение СФС контроля и ТБТ в Узбекистане и необходимые меры для их унификации в случае возможного вступления в ЕАЭС

По сравнению с положением дел в области применения СФС мер и ТБТ на рынках стран – членов ЕАЭС, такие меры, включая уровень гармонизации законодательства, состояние институтов и подготовленности отраслей по применению новых подходов и международных стандартов в Узбекистане находятся на рудиментарном уровне. Поскольку все страны ЕАЭС (кроме Беларуси) являются членами ВТО, основные принципы Соглашений ВТО по применению СФС мер и ТБТ, в целом, содержатся в национальных законодательствах, хотя, как было отмечено выше, существует много проблем по имплементации системы надзора на основе оценки рисков и надлежащих практик. Однако, в Узбекистане, даже на уровне основных законов (Закон о техническом регулировании, Закон о подтверждении соответствия, Закон о стандартизации, Закон о качестве и безопасности пищевой продукции, Закон о ветеринарии, Закон о карантине растений и т.д.) нет соответствия с основными принципами, такими как научное обоснование, анализ рисков, принципы необходимости, прослеживаемости, регионализации, эквивалентности, транспарентности и т.д. Существует избыточное дублирование параметров пищевой безопасности в Санитарных нормах и правилах и Технических регламентах. Кроме того, многие из параметров или завышены, или избыточны, так как являются не параметрами безопасности, а параметрами качества, или наоборот, в отношении остаточных количеств ряда групп антибиотиков, ветеринарных препаратов или пестицидов параметры отсутствуют. Нет единого уполномоченного органа по пищевой безопасности, по защите растений и т.д. Вся система надзора, как в отношении технического регулирования, так и в отношении СФС мер основана на сертификации конечной продукции, что является неэффективным и устаревшим подходом.

Для Узбекистана большое значение имеет расширение экспорта плодоовощной продукции, где страна обладает высоким потенциалом. В этом направлении будет иметь особое значение не только фитосанитарная безопасность продукции, т.е. отсутствие вредных организмов, имеющих значение для импортирующих стран, но также и то, насколько в продукции соблюдаются предельно допустимые нормы остаточных количеств пестицидов, удобрений, ветеринарных препаратов в кормах и т.д. Это особенно важно для экспорта плодоовощной продукции в страны ЕС, Азии и США, так как в этих странах и регионах требования в отношении остаточных количеств соответствуют международным стандартам Codex Alimentarius.

В связи с этим Узбекистану предстоит на институциональном уровне определить государственный контроль за применением пестицидов на фермах, с учетом периодов воздержания, и вести национальный мониторинг по применению пестицидов и других сельскохозяйственных добавок в выращивании плодоовощной продукции.

Таким образом, Узбекистану необходимо провести значительные реформы на законодательном уровне, закрепить новые подходы и принципы, на институциональном уровне установить четкое руководство, надзор и координацию системы безопасности продукции.

Правила определения страны происхождения товаров

В рамках зоны свободной торговли СНГ критерий определения страны происхождения товаров является одним из сдерживающих факторов взаимной торговли между ее членами. В соответствии с условиями подписанного Договора о зоне свободной торговли между

странами СНГ от 18 октября 2011 года, для определения страны происхождения товаров, происходящих из Сторон, подписавших договор и находящихся в торговом обороте между ними, Стороны руководствуются Правилами определения страны происхождения товаров, являющимися неотъемлемой частью Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 года. При этом также оговорено, что порядок определения страны происхождения товаров, происходящих и ввозимых на таможенные территории Сторон из третьих стран и вывозимых с таможенных территорий Сторон в третьи страны, регламентируется национальным законодательством Сторон и международными договорами, участницами которых они являются. Указанными правилами предусматривается применение жестких критериев при определении страны происхождения товаров (по уровню добавленной стоимости, набору технологических операций, специфических требований) с целью непризнания произведенной в стране продукции как продукции собственного производства. В частности, по многим товарным группам увеличены требования по уровню добавленной стоимости с 30% до 50%, ужесточены другие производственные и технологические операции, необходимые для придания товару статуса происхождения, по сравнению с Правилами определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 г. Товары, не отвечающие указанным критериям, не будут признаваться произведенными в стране, и таким образом с них будут взиматься импортные таможенные пошлины, что может негативно отразиться на условиях экспорта продукции стран – членов зоны свободной торговли. В связи с этим Республика Узбекистан при присоединении к указанному Договору сохранила право применения в торговле с участниками Договора Правил определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 года.

Одним из важных преимуществ вступления Узбекистана в ЕАЭС может стать то обстоятельство, что теоретически в торговле между странами-членами ЕАЭС страна происхождения товара не имеет значения, поскольку Таможенный союз в качестве торгово-экономического объединения предполагает формирование единой таможенной территории и применение единой таможенно-тарифной политики в отношении товаров из третьих стран. Более того, по мере углубления структурной перестройки экономики, усиления кооперационных связей с зарубежными ТНК в производстве технически сложных изделий и повышения их доли в общем объеме производства и экспорта, значение этого фактора в экономическом развитии и наращивании экспортного потенциала страны будет расти. В результате страны-члены ЕАЭС получают существенное преимущество в экспорте технически сложных изделий на рынки друг друга, независимо от степени их переработки внутри страны.

Однако на практике в ЕАЭС процесс формирования единой таможенной территории пока еще не завершен и по многим товарам требуется сертификат о происхождении товаров, о чем свидетельствуют существующие проблемы и торговые споры по нетарифным методам регулирования внешней торговли во взаимной торговле между странами – членами ЕАЭС.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ СУБСИДИИ

Регулирование в ЕАЭС

Согласно Договору ЕАЭС, «государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики, в том числе принимают национальные программы развития промышленности и иные меры промышленной политики, а также определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий, не противоречащие статье 93 настоящего Договора». При этом правила по субсидиям, согласно приложению №28 к Договору, соответствуют положениям Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам. Таким образом, Договор ЕАЭС

определяет основные принципы, на основе которых должна формироваться промышленная политика в рамках Союза:

- 1) равноправие и учет национальных интересов государств-членов;
- 2) взаимовыгодность;
- 3) добросовестная конкуренция;
- 4) недискриминация;
- 5) транспарентность.

Обязательства государств-членов, вытекающие из положений статей 92, 93 Договора и приложения №28 к Договору, не распространяются на правоотношения государств-членов с третьими странами. Таким образом, регулирование специфических и запрещенных субсидий также предусмотрено в Договоре согласно правилам Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам. К запрещенным субсидиям (так называемая красная корзина) относятся экспортные субсидии (вывозные) и субсидии, направленные на поощрение использования местных товаров по отношению к импортируемым (замещающие).

На сегодняшний день политика по промышленным субсидиям проводится государствами – членами ЕАЭС на национальном уровне, без согласования на наднациональном уровне Комиссией ЕАЭС. Договор ЕАЭС предусматривает, что «государство-член вправе обратиться в Комиссию в целях согласования предоставления им специфической субсидии», то есть нет обязательного требования по согласованию с государствами-членами на уровне ЕАЭС. Кроме того, вопрос о размерах субсидий также остается на национальном уровне, т.е. нет наднациональной единой политики в этом вопросе, что в результате создает значительные диспропорции в объеме субсидий между государствами – членами ЕАЭС.

Регулирование промышленных субсидий в Узбекистане и необходимые меры для их унификации в случае возможного вступления в ЕАЭС

В Узбекистане вопросы промышленного субсидирования не регулируются специальным законодательством. Однако, субсидирование, поддержка экспорта, а также выделение субсидий отдельным предприятиям, секторам экономики и отдельным географическим регионам широко применяется и предусматриваются в некоторых законах и множестве постановлений и указов Президента, постановлений Кабинета Министров и т.д.

Например, некоторые налоговые льготы для экспортеров заложены в Налоговом кодексе. Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению стимулирования предприятий-экспортеров и расширению экспорта конкурентоспособной продукции» № 1731 от 26 марта 2012 года, компаниям-экспортерам предоставляются определенные льготы и преференции, такие как освобождение от НДС, акцизного налога, налога на имущество, налога на прибыль и в некоторых случаях – от таможенных пошлин. Некоторым предприятиям и ассоциациям предоставляется определенная поддержка в области экспорта. Правительство уделяет особое внимание диверсификации и расширению экспорта свежих и сушеных фруктов и овощей, в том числе упрощенным экспортным процедурам сертификации, ускоренным таможенным процедурам и т. д.

Одновременно, с 1 апреля 2018 года все льготы предприятиям, включенным в программу локализации, были отменены. В соответствии с Указом Президента № 3756 от 31 мая 2018

года «О мерах по кардинальному совершенствованию процедур получения льгот и преференций», любые льготы по налоговым или таможенным платежам (или любые преференции и льготы) могут предоставляться законом и актами Президента на все отрасли, виды деятельности, территории, но они должны иметь конкретную цель по достижению социальных, экономических и финансовых результатов. Временные льготы могут предоставляться на срок не более 3 лет, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами Республики Узбекистан.

Индивидуальные привилегии не могут быть предоставлены актами Президента, за исключением случаев социально значимых проектов в отраслях, не привлекательных для частного сектора и инвестиций, если существуют конкретные социальные или экономические основания.

В случае присоединения к ЕАЭС, возможно, государства – члены ЕАЭС потребуют, чтобы Узбекистан принял специальное законодательство в области регулирования промышленных субсидий в соответствии с Соглашением ВТО по субсидиям и компенсационным мерам. Одновременно, учитывая, что в ЕАЭС нет наднационального регулирования вопросов, связанных с применением промышленных субсидий, маловероятно, что требования по отмене запрещенных и специфических субсидий будут настойчиво требоваться у Узбекистана.

РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ

Договоренности по услугам в ЕАЭС

Согласно статье 38 Договора ЕАЭС, «государства-члены осуществляют координацию в сфере торговли услугами с третьими сторонами. Осуществление координации *не означает наднациональной компетенции Союза* в этой сфере». Государства-члены стремятся к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг, предусмотренного пунктами 38 – 43 приложения №16 к Договору, в максимальном количестве секторов услуг.

Приложение № 16 к Договору – Протокол – определяет правовые основы регулирования торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в государствах-членах. Горизонтальные ограничения, сохраняемые государствами-членами в отношении всех секторов видов деятельности, как и секторальные ограничения и изъятия, а также дополнительные требования и условия – все это прилагается к Протоколу. Государства-члены сохраняют за собой право принимать и применять любые меры в отношении новых услуг, то есть не существующих на дату вступления настоящего Договора в силу.

Протокол к Договору предусматривает, что торговля услугами должна основываться на основных принципах недискриминации, таких как национальный режим и РНБ, но при этом каждое государство-член в отношении услуг, поставщиков и получателей услуг другого государства-члена может применять отдельные ограничения и условия, указанные в национальных перечнях или в приложении №2 к Протоколу.¹⁰

Под формированием единого рынка услуг, согласно Протоколу к Договору, понимается состояние рынка услуг в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство-член предоставляет лицам любого другого государства-члена право на:

¹⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/a6a3d774e5f2d0e767a1b5b5f62f9df7446f559b/

- 1) поставку и получение услуг на условиях, указанных в пунктах 21, 24, 27, 29, 30 и 32 Протокола, без ограничений, изъятий и дополнительных требований, за исключением условий и ограничений, предусмотренных приложением №2 к Протоколу;
- 2) поставку услуг без дополнительного учреждения в форме юридического лица;
- 3) поставку услуг на основании разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг на территории своего государства-члена;
- 4) признание профессиональной квалификации персонала поставщика услуг.

На сегодняшний день в ЕАЭС в отношении большинства секторов услуг не действует общий рынок, ввиду отсутствия вышеперечисленных факторов. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. №110 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза», содержит Перечень секторов (подсекторов) услуг, в котором функционирует единый рынок услуг в рамках ЕАЭС. Согласно Докладу ВШЭ «Образ будущего ЕАЭС в глазах научно-образовательного сообщества», доля секторов/подсекторов в данном Решении Комиссии составляет лишь 16,8% от общего количества секторов/подсекторов по Классификации продуктов ООН, которая является основной в рамках регулирования услуг в ВТО. В Решении нет основных видов услуг, таких как финансовые, транспортные, телекоммуникационные и другие.

Согласно Докладу ВШЭ¹¹, «глубокая конвергенция на трех основных рынках (банковский, страховой, ценных бумаг), обеспечивающих функционирование финансового сектора, предполагает проведение единой макроэкономической политики на основе согласованных действий и соответствия общим критериям». В 2017 году государства-члены подтвердили взятые на себя обязательства к 2025 году сформировать общий финансовый рынок в банковской и страховой сферах, а также в сегменте обращения ценных бумаг, и в сентябре 2018 г. главы национальных банков государств ЕАЭС подписали Соглашение о гармонизации законодательства в финансовой сфере. Документ разработан в целях достижения большего прогресса по созданию общего финансового рынка, обеспечения взаимного признания лицензий на осуществление деятельности во всех секторах финансовых услуг и недискриминационного взаимного доступа на финансовые рынки государств.

Однако на сегодняшний день сложно прогнозировать, что к 2025 году будет создан наднациональный орган ЕАЭС по регулированию финансовых услуг, ввиду значительных различий в макроэкономической политике стран-членов, а также в проведении валютной, монетарной, кредитной политики.

Регулирование сферы услуг в Узбекистане и необходимые меры для его унификации в случае возможного вступления в ЕАЭС

На сегодняшний день около 60 видов деятельности (услуг) подлежат лицензированию (в настоящее время проводится работа по сокращению видов услуг), согласно статье 6 Закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и Постановлению Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О Перечне видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии»¹². Многие из видов деятельности, подлежащих лицензированию,

¹¹ Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России : доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апреля 2019 г. / НИУ ВШЭ. Москва, 2019 .
(https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178006152/11%20Евразийская_интеграция.pdf)

¹² <https://lex.uz/docs/69142>

относятся к секторам/подсекторам, для которых, как предусмотрено в Решении Комиссии ЕАЭС, действует единый рынок. Это означает, что в случае присоединения к ЕАЭС будет необходимо пересмотреть все положения по лицензированию данных видов деятельности на предмет соответствия порядку функционирования данных видов услуг на условиях единого рынка, или, в случае если Узбекистан будет рассматривать изъятия из каких-либо секторов/подсекторов или ограничения, включения их в Перечень изъятий. Однако, последнее будет зависеть от хода переговоров в рамках вступления в ЕАЭС.

Также для функционирования единого рынка услуг Узбекистану будет необходимо пересмотреть роль регулирующих органов, выдающих лицензии на определенные виды деятельности. С большой вероятностью, при вступлении в ЕАЭС со стороны государств – членов ЕАЭС возникнут вопросы и требования по устранению функций регулирующих органов как операторов рынка. Однако, такие требования могут не быть настойчивыми, поскольку в Договоре ЕАЭС и прилагающихся к нему Протоколах нет четких механизмов регулирования в отношении предприятий, организаций или монополий с государственной долей.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

Российская Федерация является самой крупной страной назначения международных мигрантов из Узбекистана, на долю которой приходится более 75% нынешних мигрантов за рубежом. За РФ следует Казахстан, где трудятся почти 18%, и Турция – 4% узбекских мигрантов¹³. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2019 году общее количество граждан Узбекистана, выехавших в Россию на заработки, составило более 2,1 миллиона человек (6% населения Узбекистана). Среди узбекских мигрантов 47% приходится на возрастную категорию 17-30 лет. Большинство узбекистанцев, прибывших в Российскую Федерацию, являются мужчинами (91%) со средним специальным образованием (60%) и закончившими 11 классов (30%). Согласно административным данным, в 2017 году 45,2% всех мигрантов работали в строительной отрасли, 12,2% – в промышленности, 9,8% – в сфере услуг и 7,4% – в сельском хозяйстве (Seitz, 2019)¹⁴.

Большинство мигрантов отправляют домой денежные переводы. Большой удельный вес денежных переводов в Узбекистан приходится на Российскую Федерацию и Казахстан. По данным Центрального Банка России, в 2018 г. личные переводы мигрантов из России в Узбекистан составили 3 690 млн долл. США. По данным исследования «Слушая граждан Узбекистана», узбекский трудовой мигрант в среднем посылает примерно 400 долл. США в месяц (мужчины – около 420 долл. США, женщины – 275 долл. США).

Динамика денежных переводов из России в Узбекистан имеет сезонный характер – сумма личных переводов уменьшается в первом квартале каждого года. Подразумевается, что большинство мигрантов возвращаются зимой в страну, когда спрос на их труд уменьшается, соответственно уменьшается и сумма денежных переводов.

Вступление Узбекистана в ЕАЭС упрощает условия пребывания узбекских трудовых мигрантов на территории ЕАЭС. В первую очередь упрощаются процедуры легализации занятости.

Трудовые мигранты из Узбекистана тратят каждый год до \$2 млрд на оформление и продление патентов, то есть на каждого мигранта в среднем приходится примерно \$950.

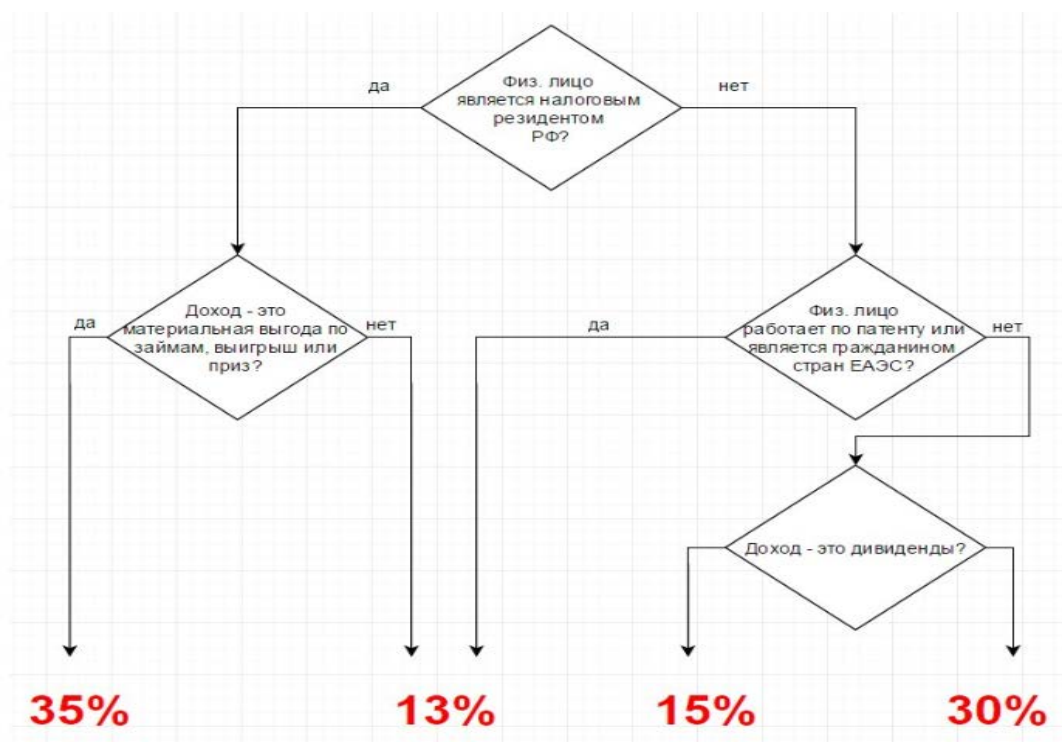
¹³ Слушая граждан Узбекистана. Исследование. Всемирный банк, 2018.

¹⁴ <http://documents.worldbank.org/curated/en/615721561125387061/pdf/International-Migration-and-Household-Well-Being-Evidence-from-Uzbekistan.pdf>

Доходы трудящегося гражданина ЕАЭС от деятельности по трудовому договору с первого дня работы облагаются по такой же ставке налога, что и доходы граждан страны, на территории которой осуществляется трудовая деятельность. Согласно статье 224 Налогового кодекса Российской Федерации, резиденты РФ уплачивают налог в размере 13% от зарплаты, а нерезиденты – 30%. В соответствии со ст. 224 п.3 Налогового Кодекса Российской Федерации, к нерезидентам, которые уплачивают налог в размере 13% от зарплаты, относятся:

- **работники из стран ЕАЭС;**
- **работающие по патенту;**
- высококвалифицированные специалисты;
- иностранцы-беженцы или получившие убежище в России;
- участники Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию;
- члены экипажей судов, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации.

Схема 1: Ставки НДФЛ и налога с заработной платы (в %)

Источник: Migrant Media.ru¹⁵

Если физическое лицо работает по патенту или является гражданином стран ЕАЭС, то ставка НДФЛ составляет 13% от начисленной зарплаты. При этом работник платит только подоходный налог, а остальные налоги и взносы уплачивает работодатель. Помимо

¹⁵ <https://migrantmedia.ru/nalogi-s-zarplaty-v-2017-godu-izmeneniya-ndfl-v-2017-godu-podokhodniy-nalog-2017/#shema-stavki-NDFL-nalogi-zarabotnoj-platy-2019-godu>

подходного налога, с зарплаты платятся: 1) взносы в Пенсионный фонд, 2) взносы в Фонд социального страхования (ФСС), 3) взносы в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС).

Таблица 2: Налоги и взносы с заработной платы

Статус иностранного сотрудника	НДФЛ	ПФ	ФСС	ФФОМС
Иностранец гражданин, временно пребывающий с патентом по трудовому договору (ТД)	13%	22%	1,8%	0%
Иностранец гражданин, временно пребывающий с патентом по гражданско-правовому договору (ГПД)	13%	22%	0%	0%
Иностранец гражданин, временно пребывающий из ЕАЭС по ТД	13%	22%	2,9%	5,1%
Иностранец гражданин, временно пребывающий из ЕАЭС по ГПД	13%	22%	0%	5,1%
Иностранец гражданин – высококвалифицированный специалист, временно пребывающий из ЕАЭС по ТД	13%	0%	2,9%	5,1%
Иностранец гражданин – высококвалифицированный специалист, временно пребывающий из ЕАЭС по ГПД	13%	0%	0%	5,1%

Таким образом, несмотря на то что вступление Узбекистана в ЕАЭС упрощает условия легализации и пребывания узбекских трудовых мигрантов на территории стран – членов ЕАЭС, с точки зрения уплаты налогов и обязательных платежей, с учетом низкой квалификации мигрантов из Узбекистана, они не выигрывают, и проигрывают. Однако законодательно мигранты из стран ЕАЭС уплачивают взносы в ФФОМС, и это расширяет им доступ к медицинским услугам. С другой стороны, далеко не все работодатели в РФ, у которых трудятся иностранные граждане по патенту, знают, что в их компании ведется двойное налогообложение на доходы физических лиц-мигрантов. Двойное налогообложение НДФЛ происходит за счет того, что налог оплачивается дважды: первый раз оплату осуществляет иностранный сотрудник, работающий по патенту, когда вносит ежемесячный авансовый платеж НДФЛ по патенту, и второй раз – когда работодатель удерживает с зарплаты сотрудника подоходный налог. Если даже работодатель в целях возмещения НДФЛ иностранному работнику, имеющему патент, заполняет и отправит заявление об этом в Федеральную налоговую систему согласно существующему законодательству, не факт, что возмещенная сумма возвращается работнику-мигранту, купившему патент. Вполне возможно, что по этой причине многие аналитики рассматривают расходы узбекских трудовых мигрантов в РФ на приобретение патентов на работу как безвозвратные потери для них и Узбекистана.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

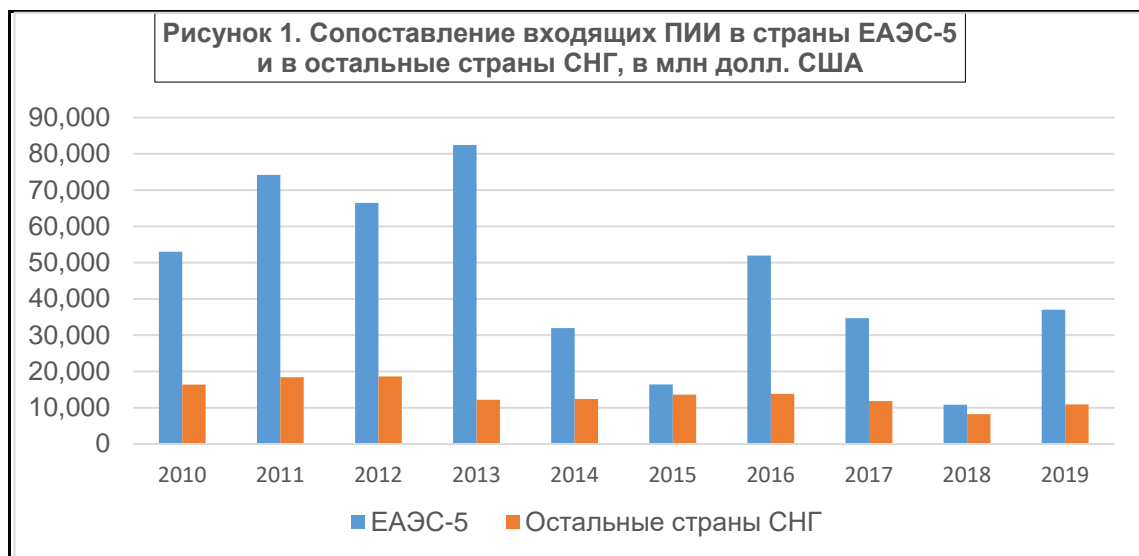
Одним из положительных результатов всякой экономической интеграции является увеличение потоков иностранных инвестиций между странами – участницами

интеграционных объединений. В рамках ЕАЭС свободное движение капитала закреплено в основополагающем Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. В частности, установлены правовые гарантии в отношении инвесторов другого государства-члена, их инвестиций (за исключением осуществляемых в форме учреждения) и деятельности, связанной с такими инвестициями, и применяются они в отношении всех инвестиций, осуществленных инвесторами государств-членов.

В соответствии с Договором о ЕАЭС, государства-члены обязаны обеспечивать на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении всех инвестиций и деятельности, связанной с инвестициями, осуществляемыми инвесторами других государств-членов, в том числе национальный режим, а также режим наибольшего благоприятствования в отношении инвестиций. При этом право выбора между применением национального режима или режима наибольшего благоприятствования предоставляется инвестору в зависимости от того, какой из режимов является для него наиболее благоприятным. Договором о ЕАЭС также предусмотрены дополнительные гарантии для инвесторов других государств-членов, такие как право на возмещение ущерба, гарантия прав инвесторов при экспроприации, на использование доходов, полученных ими в результате осуществления инвестиционной деятельности, процедуры разрешения инвестиционных споров в арбитраже, национальном суде или Международном центре по урегулированию инвестиционных споров.

Инвестиционная привлекательность страны или группы стран зачастую оценивается не общим объемом инвестиций в ту или иную экономику, а объемом входящих или исходящих прямых иностранных инвестиций¹⁶.

Чтобы лучше понять изменения ПИИ в страны ЕАЭС, на Рисунке 1 сопоставляются входящие ПИИ в страны ЕАЭС-5 (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия) с аналогичным показателем остальных стран СНГ (Азербайджан, Грузия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина)¹⁷.

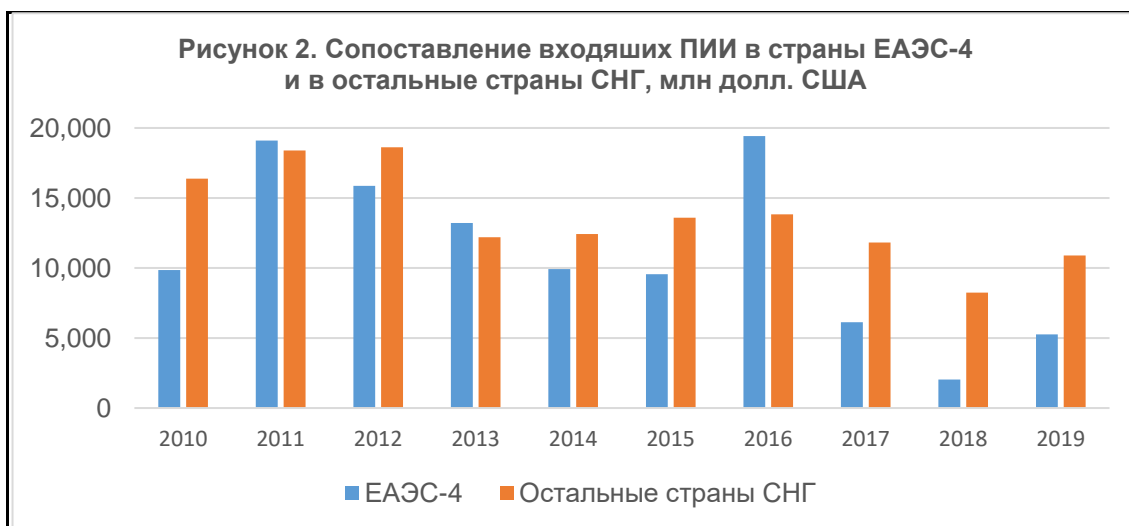
Источник: World Development Indicators

¹⁶ Общий объем инвестиций, помимо волатильных портфельных инвестиций также включает так называемые прочие инвестиции (вложения в различные виды финансовых активов, включая валюту, депозиты, кредиты, которые возвращаются с процентами, просроченную задолженность и другое).

¹⁷ Хотя Украина и Грузия приостановили свое участие в работе органов СНГ, они продолжают применять основополагающие договоренности, достигнутые в рамках СНГ. В частности, действуют положения СНГ по беспопыльной торговле, свободному движению капитала и людей и др.

Рисунок 1 показывает, что в 2014 и 2015 гг. приток ПИИ в страны ЕАЭС-5 резко сократился, но увеличился в 2016-м и сократился в последующие 2 года, и только в 2019 году опять вырос. В общем, в 2010-2014 гг. среднегодовые объемы входящих ПИИ в страны ЕАЭС составляли 61,5 млрд долларов США, но в 2015-2019 гг. упали более чем 2 раза – до 30,2 млрд долларов США. Причем ПИИ упали как в странах ЕАЭС, так и в странах СНГ, не входящих в ЕАЭС, но магнитуда падения в странах ЕАЭС оказалась намного больше.

Учитывая, что страны ЕАЭС составляют 87% экономики СНГ (данные за 2018 год), падение ПИИ до уровня остальных стран СНГ в отдельные годы (в 2015 и 2018 годах.) означает резкое падение ПИИ в страны ЕАЭС. Так как волатильность ПИИ в Российскую Федерацию после 2014 года во многом определяет волатильность ПИИ для всех стран ЕАЭС, мы исключили Российскую Федерацию и сопоставили ЕАЭС-4 (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) и сравнили данную группу стран с остальными 7 странами СНГ. Данные, приведенные в Рисунке 2, показывают, что входящие ПИИ в страны ЕАЭС-4 постепенно падали с 2011 по 2015 год, значительно выросли в 2016 году, но еще больше упали в последующие годы. По сравнению с ЕАЭС-4, в остальных странах СНГ входящие ПИИ, хотя и упали после 2015 года, но показывали более высокую стабильность.

Источник: World Development Indicators

Таким образом, входящие ПИИ в страны ЕАЭС (как с Россией, так и без нее) в целом показывают нисходящую динамику после 2015 года. Помимо этого, ПИИ в странах ЕАЭС стали намного волатильней по сравнению с остальными странами СНГ, не входящими в ЕАЭС. Эти факты показывают, что с момента создания ЕАЭС надежды на значительное увеличение ПИИ в странах ЕАЭС не сбылись.

Говоря о движении капитала, и в частности, о притоке ПИИ в Узбекистан после вступления в ЕАЭС, такой сценарий возможен, но он во многом зависит от многих факторов, таких как динамика мировой и региональной экономики, перспективы роста самой экономики страны, привлекательность страны как для инвесторов из стран ЕАЭС, так и извне и т.д. Происходящая в настоящее время пандемия Covid-19 безусловно будет оказывать сильное воздействие на движение капитала во все страны региона, включая Узбекистан. Предполагаемое быстрое восстановление экономик региона в 2021 году после рецессии в 2020 году может и не произойти, выступая мощным сдерживающим фактором для иностранных инвестиций в развивающиеся рынки в целом.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЕАЭС

Принимая решение о вхождении Узбекистана в ЕАЭС, важно быть уверенным в том, что этот шаг является наиболее оптимальным для страны из всех существующих альтернативных вариантов интеграции Узбекистана в мировую экономику, с точки зрения долгосрочных перспектив развития. Отсюда возникает необходимость глубокого анализа долгосрочных последствий всех существующих альтернативных вариантов интеграции экономики страны в мировое хозяйство в целях выбора самого оптимального варианта.

Для анализа долгосрочных последствий различных вариантов интеграции экономики Узбекистана в мировую хозяйствo важно прогнозировать изменения торгового режима, международной миграции рабочей силы и капитала в долгосрочном периоде как в Узбекистане, так и в ЕАЭС, и провести их сопоставительный анализ. При этом важно ответить на следующие вопросы:

- Как будут меняться тарифные и нетарифные методы регулирования внешней торговли по отношению к третьим странам в ЕАЭС и в Узбекистане в долгосрочной перспективе? Вступление в ЕАЭС оправдывает себя в том случае, если ЕАЭС будет более высокими темпами реформировать свой торговый режим и создавать более либеральные, справедливые и конкурентные условия, позволяющие достичь масштабного эффекта, расширяющие доступ к сырьевым ресурсам и новым технологиям, стимулирующие лучшую эффективность распределения и использования ресурсов, темпы экономического роста и благосостояния народа, чем в Узбекистане без вступления в ЕАЭС.
- Как будут меняться тарифные и нетарифные методы регулирования внешней торговли между странами ЕАЭС в долгосрочной перспективе? При прочих равных условиях, чем выше будет глубина интеграции, меньше разного рода «исключений» и нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами во взаимной торговле между странами – членами ЕАЭС, тем выше будет выигрыш Узбекистана от вступления в ЕАЭС в долгосрочной перспективе.
- Каково будет влияние вступления Узбекистана на миграцию рабочей силы в долгосрочной перспективе? Вступление Узбекистана в ЕАЭС целесообразно в том случае, если в результате этого вступления в долгосрочной перспективе в Узбекистане будут происходить более значимые качественные изменения в улучшении инвестиционного климата, повышении качества человеческого капитала, создании новых эффективных рабочих мест и уменьшении эмиграции рабочей силы, особенно высококвалифицированной («утечки мозгов»), чем без вступления в эту организацию. Политика, направленная на упрощение условий легализации и пребывания узбекских трудовых мигрантов на территории стран – членов ЕАЭС и увеличение поступления денежных переводов от них в страну в краткосрочной и среднесрочной перспективе, в долгосрочной перспективе лишает страну будущего и превращает ее в сырьевой придаток мировой экономики.
- Каково будет влияние вступления Узбекистана в ЕАЭС на приток ПИИ в экономику Узбекистана, темпы модернизации и структурной перестройки ее экономики в долгосрочной перспективе? Страна получает выигрыш от вступления в ЕАЭС в том случае, если членство позволит ускорить эти процессы и повысить темпы экономического роста и благосостояния народа в долгосрочной перспективе. В противном случае от членства в ЕАЭС в долгосрочном периоде страна проигрывает.

К сожалению, в настоящее время нет возможности найти правильные ответы на все поставленные вопросы. Объясняется это сохранением высокого уровня импортного протекционизма в самом ЕАЭС по отношению к торговле с третьими странами и низкой глубиной интеграции и часто возникающими торговыми спорами между странами –

членами ЕАЭС, низкой эффективностью деятельности суда ЕАЭС, отсутствием долгосрочных видений относительно либерализации торгового режима и его характере как в Узбекистане, так и в ЕАЭС. По причине отсутствия ответа на вопрос о том, является ли вхождение Узбекистана в ЕАЭС в качестве полноценного члена наиболее оптимальным из всех альтернативных вариантов, представляет интерес анализ альтернативных путей интеграции Узбекистана в мировую экономику и сопоставление их преимуществ и недостатков с членством страны в ЕАЭС.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ УЗБЕКИСТАНА В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

В «Концепции комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года» на первом этапе (2020-2021 гг.) предусматривается расширение внешней торговли за счет подписания соглашений о зоне свободной торговли ЕАЭС и рядом других стран, а на втором этапе (2022-2025 гг.) – последовательное изучение вхождения страны в ЕАЭС и ВТО, либерализация торговой политики и экспорта, пересмотр нетарифных торговых барьеров и приведение их в соответствие с соглашениями и нормами ВТО¹⁸.

7 марта 2020 года Правительство Узбекистана одобрило предложение о сотрудничестве с ЕАЭС в качестве государства-наблюдателя. Законодательная палата Олий Мажлиса (Парламента) на заседании 28 апреля 2020 года одобрила предложение правительства об участии Узбекистана в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в качестве государства-наблюдателя. 11 мая 2020 года Сенат Узбекистана – верхняя палата парламента страны – одобрил участие республики в работе ЕАЭС на правах наблюдателя.

В случае получения Узбекистаном статуса наблюдателя, правительство направит в комиссию представителя, уполномоченного осуществлять регулярное взаимодействие. Хотя статус наблюдателя не даёт права участвовать в принятии решений в органах союза, он даёт возможность уполномоченным представителям государства-наблюдателя при союзе присутствовать по приглашению на заседаниях Высшего совета и Евразийского межправительственного совета, получать принимаемые органами Союза документы, не являющиеся документами конфиденциального характера. Это будет способствовать установлению и поддержанию регулярных контактов соответствующих органов исполнительной власти государства-наблюдателя с комиссией по вопросам развития торгово-экономического взаимодействия, технического, таможенного, санитарного и фитосанитарного регулирования и т.д. Кроме того, государство-наблюдатель имеет право знакомиться с копиями актов органов ЕАЭС по вопросам, представляющим интерес для государства-наблюдателя, за исключением документов ограниченного распространения (конфиденциальных и для служебного пользования).

Поскольку статус наблюдателя не обязывает страну унифицировать свой торговый режим с режимом ЕАЭС, находясь в этом статусе Узбекистану чрезвычайно важно вступить в ВТО и реформировать свой торговый режим в соответствии с ее стандартами. Основным принципом ВТО является торговля без дискриминации, все ее требования направлены на создание условий справедливой международной торговой среды.

Соглашение ВТО о технических барьерах в торговле направлено на то, чтобы технические нормы, стандарты, процедуры испытания и сертификации не создавали излишних препятствий в торговле и отвечали критериям национального режима. Согласно статье 11 ГАТТ 1994, исключаются запреты или количественные ограничения на экспорт, кроме случаев, когда такой запрет применяется временно для устранения или облегчения

¹⁸ <https://regulation.gov.uz/ru/document/8839-kontseptsiya-kompleksnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-uzbekistan-do-2030-goda>

существенного недостатка продовольственных или других товаров, важных для экспортирующей страны. Соглашение ВТО о субсидиях и компенсационных мерах предусматривает жесткие основы субсидирования по отношению к отечественным производителям и т. д.

Следовательно, вступление в ВТО позволит Узбекистану достичь следующие цели в области реформирования торгового режима:

Во-первых, упразднение сильных искажений цен, что повысит эффективность распределения и использования имеющихся ограниченных ресурсов, стимулирует развитие эффективных отраслей экономики и видов производств, ускорит темпы структурной перестройки и роста экономики.

Во-вторых, снижение цен на продукцию отраслей, имеющих высокий уровень импортного протекционизма в настоящее время, стимулирует активность производителей в поиске рыночных ниш на зарубежных рынках и рост экспорта страны.

В-третьих, низкий уровень импортного протекционизма будет сдерживать развитие контрабандного импорта, снижать лоббистское давление импортеров в целях освобождения от таможенных пошлин и способствовать увеличению поступлений в государственный бюджет от импортных тарифов.

В-четвертых, в настоящее время многие товарные рынки в Узбекистане монополизированы из-за высоких таможенных платежей за импорт, предоставления индивидуальных льгот по налогам, таможенным платежам, неофициального разделения рынков импортных товаров и т. д. Снижение импортных тарифов и нетарифных барьеров на пути импорта в этих условиях будет способствовать созданию конкурентной среды в экономике, снижению цен, повышению стимулов к созданию и внедрению научно-технических разработок, повышению качества, снижению себестоимости и постоянному обновлению выпускаемой продукции исходя из запросов и предпочтений потребителей.

В-пятых, членство в ВТО повышает степень открытости экономики, предсказуемость экономической политики и доверие к ней, ограничивает поле для лоббизма и неэффективной протекционистской политики и тем самым улучшает инвестиционный климат в стране. Все это будет стимулировать не только внутренние, но и прямые иностранные инвестиции в экономику, ускоряя темпы структурной перестройки экономики и диверсификации ее структуры.

Хотя многие требования к торговому режиму страны у ВТО и ЕАЭС схожи и требования ЕАЭС в этой области разработаны с учетом требований ВТО, очередность вступления Узбекистана в эти организации имеет важное значение. Вступив сначала в ВТО, Узбекистан не только снижает тарифные и нетарифные барьеры в торговле, повышает качество государственных институтов и экономической политики, но и расширяет свои экспортные возможности за счет получения РНБ в торговле со странами – членами ВТО, которых насчитывается 164 участника. С другой стороны, сначала став членом ВТО, Узбекистан берет на себя обязательства перед ее членами по недопущению роста ставок импортных таможенных пошлин. И эти обязательства могут служить основанием для установления более низких ставок импортных таможенных пошлин на важные с точки зрения благосостояния населения и конкурентоспособности экономики товарные позиции по сравнению со ставками пошлин единого таможенного тарифа ЕАЭС и после возможного членства Узбекистана в этой организации. Именно так поступил Казахстан. Согласно Решению Совета ЕЭК от 14 октября 2015 года № 59 «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных

таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин»¹⁹ в настоящее время перечень изъятий Казахстана в рамках членства в ВТО в соответствии с товарной номенклатурой ЕАЭС состоит из 3317 наименований. Конечно, при этом участник ЕАЭС должен будет обеспечивать прослеживаемость товаров, включенных в перечень изъятий и ввезенных по заниженным ставкам, не допускать их вывоза на территорию стран – членов ЕАЭС и использовать эти товары только на территории данной страны. В случае, когда товар планируется к последующему вывозу с территории данной страны в государства – члены союза, необходимо будет произвести его таможенную очистку по ставкам единого таможенного тарифа ЕАЭС.

Узбекистану одновременно со вступлением в ВТО целесообразно заключить соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС и основными торговыми партнерами, предусматривающие беспошлинную торговлю и гармонизацию нетарифных барьеров. В Концепции комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года²⁰ предусмотрено расширение внешней торговли страны за счет подписания соглашений о свободной торговле с ЕАЭС и рядом других стран. В настоящее время Узбекистан ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с Турцией²¹, Южной Кореей²² и Сингапуром²³.

Вступление в ВТО и реформа торгового режима в соответствии с ее стандартами, заключение соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС и другими основными торговыми партнерами дают возможность Узбекистану, находясь в статусе наблюдателя при ЕАЭС, глубже оценить долгосрочные тенденции развития внешней торговли и торгового режима как ЕАЭС, так и Узбекистана. Это позволит верно определить тот самый оптимальный путь интеграции Узбекистана в мировую экономику, который обеспечит максимальные темпы роста экономики и благосостояния народа в долгосрочной перспективе.

Что касается проблемы мигрантов Узбекистана в странах ЕАЭС, который также является важным, то этот вопрос можно включить в расширенное соглашение о зоне свободной торговли со странами ЕАЭС, подобно тому, как этот вопрос регулируется соглашением о свободной торговле Японии с Индонезией. Кроме того, существуют механизмы двустороннего соглашения по этим вопросам, позволяющие улучшить правовое положение мигрантов. Узбекистан заключил ряд соглашений о защите прав трудящихся – мигрантов из Узбекистана со странами ЕАЭС. В их числе «Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Республике Казахстан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Казахстан, в Республике Узбекистан» (г. Ташкент, 15 апреля 2019 года), «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации», подписанное 7

¹⁹ <https://www.alt.ru/tamdoc/15sr0059/#pril>

²⁰ Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года // https://regulation.gov.uz/ru/document/8839-kontseptsiya_kompleksnogo_sotsialno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_uzbekistan_do_2030_goda

²¹ Узбекистан и Турция планируют создать зону свободной торговли // <https://kun.uz/ru/news/2020/02/21/uzbekistan-i-tursiya-planiruyut-sozdat-zonu-svobodnoy-torgovli>

²² Узбекистан и Южная Корея обсуждают подписание соглашения о свободной торговле // <https://kun.uz/ru/73885295>; Узбекистан и Корея договорились ускорить подписание соглашения о свободной торговле // <https://kun.uz/ru/news/2020/05/08/uzbekistan-i-koreya-dogovorilis-uskorit-podpisanije-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle>

²³ Узбекистан и Сингапур планируют заключить соглашение о свободной торговле // <https://kun.uz/ru/26274244>

апреля 2017 года (вступило в силу с 21 декабря 2017 году) в период государственного визита Президента Узбекистана в Российскую Федерацию. Аналогичные соглашения имеют и другие страны СНГ, не являющиеся членом ЕАЭС.²⁴

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время между Узбекистаном и странами-членами ЕАЭС функционирует режим беспошлинной торговли в рамках Договора о зоне свободной торговли СНГ (от 31 мая 2013 г.), в число которых входят все страны ЕАЭС.

В ходе переговорного процесса по условиям присоединения Узбекистана к Договору была достигнута договоренность о сохранении за Республикой Узбекистан до даты присоединения Республики Узбекистан к ВТО или до 31 декабря 2020 года, в зависимости от того, какая из этих дат наступит ранее, ряд исключений, касающихся урегулирования споров, предоставления национального режима, субсидий, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер, ограничений в целях обеспечения платежного баланса, таможенных сборов и т.д.

Следовательно, начиная с 1 января 2021 года действующие условия взаимной торговли между Узбекистаном и странами ЕАЭС будут меняться, и применение нетарифных мер торговой политики (акцизное налогообложение, санитарные и фитосанитарные меры и т.д.) со стороны Узбекистана будет ограничиваться.

Узбекистан, став участником ЕАЭС, может стать частью таможенного пространства, где действует Единый таможенный тариф (ЕТТ). Следовательно, у Республики изменятся ставки импортных таможенных пошлин в отношении третьих стран (кроме других стран-участниц Договора о ЗСТ СНГ – Молдовы, Таджикистана, Украины) и они будут регулироваться Единым таможенным тарифом ЕАЭС. Поскольку в настоящее время система таможенного тарифа ЕАЭС и Узбекистана существенно отличаются, наиболее важные изменения будут происходить в ставках импортных таможенных пошлин Узбекистана по отношению к третьим странам, вызывая изменение соотношения цен и увеличение структурных издержек в экономике.

В результате полноценного членства Узбекистана в ЕАЭС в краткосрочной перспективе будет происходить снижение ставок импортных тарифов на многие товары народного потребления, усиление конкуренции на внутреннем рынке этих товаров и снижение их цен. Одновременно по многим другим товарным позициям, особенно по сырьевым и инвестиционным, ставки импортных таможенных пошлин повысятся, что может отрицательно повлиять на темпы модернизации и структурной перестройки экономики. В целом, в результате унификации импортных таможенных пошлин Узбекистана с едиными ставками ЕАЭС следует ожидать роста объемов импорта товаров народного потребления из третьих стран, снижение обменного курса национальной валюты и увеличение структурных издержек в экономике.

В результате синхронизации и унификации стандартов и регламентов, действующих в странах – членах ЕАЭС и в Узбекистане, будет происходить сокращение неторговых барьеров и упрощение процедур прохождения товаров через границы между Узбекистаном и странами ЕАЭС, а также Узбекистаном и третьими странами. Это объясняется тем, что

²⁴ Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации; Федеральный закон №466-ФЗ от 27 декабря 2019 г. «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации».

нетарифных барьеров в области международной торговли в странах-членах ЕАЭС значительно меньше, а качество институтов – выше, чем в Узбекистане. Об этом свидетельствует то, что страны ЕАЭС занимают в мировом рейтинге ведения бизнеса по индикатору «международная торговля» более высокие места, чем Узбекистан. И членство Узбекистана в ЕАЭС будет способствовать снижению торговых барьеров и повышению качества государственных институтов до среднего уровня ЕАЭС.

Важным результатом вступления Узбекистана в ЕАЭС станет также снижение тарифов на транзит и транспортировку, упрощение и улучшение положения узбекских мигрантов в странах ЕАЭС в краткосрочной и среднесрочной перспективе, что может способствовать росту миграции и увеличению денежных переводов в страну.

Однако, исследуя вопросы вхождения страны в региональную интеграционную группировку, важно принимать во внимание не только краткосрочные и среднесрочные, но и долгосрочные последствия такого шага. А долгосрочные последствия членства страны в региональной экономической группировке имеют не меньшее, а может и большее значение для нации, чем краткосрочные и среднесрочные последствия.

Приток в экономику ПИИ зависит от многих факторов, таких как динамика мировой и региональной экономики, перспективы роста экономики самого государства, привлекательность страны как для инвесторов из ЕАЭС, так и извне и т.д. Статистические данные притока и оттока ПИИ между странами – членами ЕАЭС показывают, что членство в ЕАЭС не является определяющим фактором притока ПИИ в экономику страны.

Принимая решение о вхождении Узбекистана в ЕАЭС, важно быть уверенным в том, что этот шаг является наиболее оптимальным для страны из всех существующих альтернативных вариантов интеграции Узбекистана в мировую экономику с точки зрения долгосрочных перспектив развития. Отсюда возникает необходимость глубокого анализа долгосрочных последствий всех существующих альтернативных вариантов интеграции экономики страны в мировое хозяйство, в целях выбора самого оптимального варианта.

К сожалению, в настоящее время нет возможности правильно спрогнозировать долгосрочные тенденции изменения торгового и инвестиционного режима как стран – членов ЕАЭС, так и Узбекистана. В этих условиях, находясь в статусе наблюдателя при ЕАЭС, целесообразно сначала вступить в ВТО, что не только способствует снижению тарифных и нетарифных барьеров в торговле, повышению качества государственных институтов и экономической политики, но и расширению своих экспортных возможностей за счет получения РНБ в торговле со странами – членами ВТО.

Став членом ВТО, Узбекистан берет на себя обязательства перед ее членами по недопущению роста ставок импортных таможенных пошлин. И эти обязательства могут служить основанием для установления более низких ставок импортных таможенных пошлин на важные с точки зрения благосостояния населения и конкурентоспособности экономики товарные позиции по сравнению со ставками пошлин единого таможенного тарифа ЕАЭС и после возможного членства Узбекистана в этой организации.

Узбекистану одновременно со вступлением в ВТО, целесообразно заключить соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС и основными торговыми партнерами, предусматривающие беспошлинную торговлю и гармонизацию нетарифных барьеров.

Вступление в ВТО и реформа торгового режима в соответствии с ее стандартами, заключение соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС и другими основными торговыми партнерами дают возможность Узбекистану, находясь в статусе наблюдателя при ЕАЭС, глубже оценить долгосрочные тенденции развития внешней торговли и торгового режима

как ЕАЭС, так и Узбекистана. Это позволит верно определить тот самый оптимальный путь интеграции Узбекистана в мировую экономику, который обеспечит максимальные темпы роста экономики и благосостояния народа в долгосрочной перспективе.

Вопросы легализации правового положения мигрантов можно включить в расширенное соглашение о зоне свободной торговли со странами ЕАЭС, и задействовать механизмы двустороннего соглашения по этим вопросам, позволяющие улучшить правовое положение мигрантов на территории стран – членов ЕАЭС.